Ночь для большинства людей время сна. Однако из-за специфики работы в деревне Муё различия между днем и ночью не столь явные. Даже сейчас, глубокой ночью, Айзен Содзёсукэ все еще обрабатывал официальные документы в своей комнате.

Поскольку время было уже очень поздним, даже ниндзя из Анбу вышел, полуприседая позади Айзена, и искренне прошептал:

- Господин Айзен, третье поколение просит вас вести нормальный образ жизни, чтобы избежать каких-либо происшествий. Уже два часа ночи, пожалуйста, обратите внимание на свое здоровье.

- А, спасибо господину Третьему за беспокойство. Но эти документы срочные, так что сначала займусь ими. Лягу спать, когда будет время.

- Но, советник Айзен..

- Все в порядке. Это канун войны. Все усердно работают на передовой, а я должен отложить работу только потому, что сонный. Разве это не позор перед их самоотверженностью?

Ниндзя из Анбу посмотрел на Айзена Содзёсукэ, все еще серьезно изучавшего документы перед ним, с восхищением опустил голову и затем тихо исчез из комнаты.

Что касается самого Айзена Содзёсукэ, он посмотрел на кучи документов перед собой и вздохнул. После повторного архивирования части уже обработанных документов, он поместил другую их часть на рабочий стол.

Новые файлы вновь накапливались в огромные стопки, и Айзен продолжал бороться на этом поле из документов, периодически останавливая кисть, задумываясь над какими-то контрмерами, склонив голову, а затем снова протягивая кисть для внесения исправлений.

- ..этот ниндзя из Анбу помогает тебе прикрываться.

- Правда? Огромное спасибо.

Услышав голос позади, Айзен взял кисть и ответил, не оборачиваясь:

- Тогда, где ты только что был, господин Шуо Мао? Как прошла трогательная встреча отца с сыном?

- Как раз у могилы.

- Он тоже что-то сказал о тебе.

Прямо за тем местом, где только что стоял ниндзя из Анбу, человек в белых перьях прислонился к стене, глядя на человека перед ним с потерянным взглядом. Без маски енота настоящий Хатакэ Сакумо ожил, одетый в белое харои с надписью "11", с недоумением глядя на человека перед ним, одобряющего документы Конохи.

- ..Вот как, поэтому ты пришел ко мне за ответом?

Сидя в комнате и исправляя документы, Айзен поправил очки и со сложным выражением лица посмотрел на Хатакэ Сакумо, стоявшего позади него.

Этот человек, готовый покончить с собой ради своей репутации и интересов Конохи, был

потрясен, наблюдая за своим сыном в течение месяца. Причина, конечно, очень проста. В отличие от Учихи Кагами и Като Дана, достигших уровня настоящих высококлассных ниндзя, хотя у Хатакэ Сакумо и есть великая репутация, по сути он всего лишь острый нож.

Столкнувшись с ненавистью и враждебностью других, этот нож растерян, думая, что смерть может спасти все. Но результат в действительности таков, что смерть не решает никаких проблем, она лишь делает близких людей несчастными, а невежественных людей - насмешливыми.

Это действительно удивительно.

Айзен посмотрел на полное недоумения лицо Хатакэ Сакумо и безнадежно покачал головой.

Те, кто раньше больше всего верил в волю огня и даже умирали за нее, теперь приходят ко мне спрашивать, почему я стал таким. И те двое, кто меньше всего верит в волю огня и хочет стать Хокаге, чтобы объяснить идеи деревни, на самом деле избегают меня. Что же произошло, что изменило ваше мировоззрение?

..

Это потому, что мир, который вы представляли, не тот же, что мир, который вы знаете сейчас. Верно?

Столкнувшись с нежеланием Хатакэ Сакумо говорить, Айзен Содзёсукэ включил свет, одновременно просматривая документы и делая предложения, он сказал Хатакэ Сакумо:

- Любовь других к Конохе и сопротивление мне исходят из их крови и статуса. У них уже есть все, поэтому они будут враждебны ко мне. Тогда, Сакумо-кун, чего ты боишься и сопротивляешься мне?"

- ..это не имеет отношения к нашему разговору.

- Это суть нашего разговора, Сакумо-кун. Страх, понимание и природа Конохи, и статус-кво.

Презрительно покачав головой на уклончивые замечания Хатакэ Сакумо, Айзен Содзёсукэ брызнул чернилами на белую бумагу, написав благожелательные слова в поддержку частичной реформы Конохи.

Как консультант Конохи, он квалифицирован и способен это сделать.

Потому что он не тот консультант, которого пренебрегают или временно продвигают. После месяца испытаний Айзен завоевал доверие третьего поколения и Данзо, и даже был повышен до высокой должности, чтобы другие два напарника могли быть немного тише.

И этот человек, который держит большую часть власти в Конохе, отвернулся от Хатакэ Сакумо и выразил свои мысли об этом мире ровным тоном.

Чего ты боишься - это не перемены или власть, ты просто боишься меня.

Потому что, как только я захочу что-то сделать, боюсь, никто в этом мире не сможет меня остановить. Я тоже это знаю. Поэтому я просто ищу того, кто сможет меня остановить.

Дорогой господин Шуо Мао, вы, кажется, не понимаете этот мир. Когда вы видите красивые цветы и деревья, вы находите своих друзей и разговариваете с ними. Вы чувствуете себя

физически и психически освеженными. Вы хотите рассказать своему лучшему другу о том, что вы видите - прекрасном пейзаже.

Но, к сожалению, вы можете найти это, а я не могу. Я так был с тех пор, как стал богом смерти, и это то же самое в этом мире. Просто я отличаюсь от себя в то время. Он презирал всех невежественных людей, ненавидел все системы и хотел использовать свои собственные средства, чтобы изменить мир.

Просто теперь у меня есть лучший способ. Поэтому я хочу, чтобы мир понял мое мышление.

..Вы действительно самый опасный человек, Айзен Союсукэ.

Глядя на спину мужчины при свете, Хатакэ Сакумо не мог не прокомментировать.

Заставить мир понять, о чем он думает, хотеть изменить мир и презирать всех остальных, кто ты такой?

Поэтому Хатакэ Сакумо не любил Айзена с самого начала, потому что мог сразу увидеть гордость в костях Айзена. Но Айзену было все равно.

Однажды был человек, который прокомментировал меня, как ты, что удивило меня в то время. Я, очевидно, ничего не делал неправильно, почему он так думал. Сейчас я, наверное, понимаю одно.

Что ж?

Некоторые люди талантливы.

Отложив письменные документы, Айзен достал последнюю партию документов и начал исправлять их кистью, говоря:

Инстинктивно они могут использовать различные подсказки и язык, чтобы сложить "правду" в своих умах. Просто правда о людях заставляет их испытывать страх, отвержение и нежелание понять и использовать враждебность, чтобы сразиться.

Но на самом деле люди, как ты, очень ясны. Хотите ли вы жить или умереть, вы должны полагаться на мою милость, этот абсолютный "факт".

Хотя я уважаю мужество выбора каждого человека, я надеюсь, что вы не будете злоупотреблять моей добротой. В противном случае сцена станет уродливой. Господин Шуо Мао. Вы не хотите, чтобы ваш сын увидел доброту своего отца? Как это выглядит?

..

Столкнувшись с этой голой угрозой, Хатакэ Сакумо не произнес ни слова.

Самый сильный человек Конохи, который когда-то считался выше Саннин, посмотрел на стоявшего перед ним человека, который казался беззащитным и показывал свою спину, Хатакэ Сакумо не сказал ни слова возражения.

Потому что он знал, что хотя Айзен лицемерен, высокомерен и беспощаден, большинство того, что он говорит, правда.

Он презирает ложь или сокрытие своей цели глупостью.

Просто Хатакэ Сакумо размышлял над словами, брошенными Айзеном.

Но на самом деле, по сравнению с двумя его коллегами, полными праведного возмущения, чувства Хатакэ Сакумо к Айзену немного сложнее.

Сам Хатакэ Сакумо не особо педантичен. Он ценит любовь и праведность, верит в волю огня и любит деревни, но по сравнению с теми аристократическими семьями он надеется, что Конохе станет раем для этих детей.

Като Дан - человек Цунаде, а Учиха Зеркало - из семьи Учиха. У них есть причины и идеи, чтобы противостоять действиям Айзена, и они полностью считают Айзена врагом.

Но у Сакумо Хатакэ не было таких причин.

Он покончил с собой, и он вернулся к жизни благодаря Айзену.

На самом деле, за исключением грязного языка и отвратительной личности Айзена, все, что он делает, по существу, полезно для самого Хатакэ Сакумо.

Какаши не обижали, он не впал в бездну ненависти. Коноха не впала в панику из-за его самоубийства, а постепенно устранила влияние под манипуляциями Айзена.

Оживить экономику, укрепить силу, ослабить влияние семьи Кровный Наследник Генкай, продвигать талантливых и энергичных людей на вершину, очень хорошо понимать духовные потребности ниндзя Конохи и предлагать различные планы по лечению и влиянию, чтобы решить будущие трудности ниндзя боя.

Воля огня, воля команды, идентичность и сплоченность боевых товарищей, а также появление фонда команды также значительно облегчили общую обстановку.

Поэтому Хатакэ Сакумо не мог обманывать свои собственные мысли, он действительно чувствовал, что Айзен Союсукэ хорошо поработал.

Даже с точки зрения управления он уже находится на уровне выше всех под Наруто.

Им следовало послушать Айзена, вместо того чтобы строить планы для своей собственной семьи и так называемой деревни, как они делают сейчас.

Подчинение Като и так называемое одобрение происходит потому, что его девушка - Сэндзю Цунадэ, и их семья сама является частью Конохи. А Учиха Зеркало - большая семья Конохи.

Услышав некоторые из планов Айзена, Като и Учиха Зеркало никогда бы не согласились на то, чтобы происходили эти вещи.

Но для Хатакэ Сакумо, имеют ли эти семейные почести и идеалы действительно большое значение?

Может быть, есть, ведь он посвятил всю свою жизнь этому и также отдал свою жизнь.

Но перед презрением своего сына, одинокой могилой и другими разговорами людей под холодным дождем Хатакэ Сакумо не мог обманывать себя.

Другие могут отказаться от миссии ради партнера, сказав, что это из-за воли огня, и будут вознаграждены. Но он не может. Потому что он Конохский Ширато, Хатаке Сакумо.

Хотя я все еще не могу принять, что такие люди, как Айзен, беспорядочно шалят в Конохе, но, как бы я это ни выразил, Хатаке Сакумо неожиданно обнаружил, что, кажется, он не особенно не любит это появление.

У него нет реальной причины выпускать убийственные намерения и враждебность к Айзену.

Похоже, ты тоже это понял. Дело не в тех изменениях, которые я приношу, или в тех изменениях, которые я приношу. Ты просто боишься меня.

Глядя на молчаливую фигуру позади него, Лан Ран улыбнулся, надвинул очки на переносице, разобрал и сложил документы в своих руках и серьезно сказал:

Ты боишься меня, потому что я обладаю силой и мудростью, далеко превосходящими твое воображение. Однако ты не знаешь, какой я человек. А люди полны бдительности против неизвестного, поэтому ты также боишься меня. Полный бдительности.

Люди всегда будут полагаться на то, что им знакомо, знакомый опыт, и отвергать незнакомых персонажей и методы. Даже если они знают, что то, что они держат, неправильно, они готовы продолжать и не хотят видеть более свежие вещи. Вещи, появляющиеся перед моими глазами. Потому что это означает неизвестные риски.

Так что ваши опасения и мысли тоже происходят отсюда. Вы знакомы с Конохой и волей огня. Но ты действительно знаком с ним?

Познание и идеи вмешиваются в ваше отношение как личности. Теперь вы можете попытаться найти новый угол, чтобы посмотреть на все это.

..

Это предложение немного запутанно для Хатаке Сакумо, чей литературный уровень не очень высок.

Подумав немного, он посмотрел на Айзена и осторожно спросил:

Вы хотите сказать, что все мои нынешние неприятности проистекают из моего непонимания их и Конохи?

Я думаю, вы используете свои собственные глаза, чтобы увидеть, как выглядит Коноха, чтобы у вас было более глубокое понимание. Не с точки зрения Коноха Байи, а с точки зрения отца Хатаке Какаши. Я с нетерпением жду ваших мыслей.

Задумчиво глядя на Хатаке Сакумо, Айзен улыбнулся и кивнул.

http://tl.rulate.ru/book/106069/3773601